

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКА В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

А. СЫЧЕВСКАЯ,
аспирантка Киевского университета права НАН Украины

SUMMARY

In a scientific article analyzes some problems of classification methods of protection of ownership. Presents theoretical issues and relevant legal acts of the Republic of Moldova and Ukraine.

Keywords: protection method, property, transaction, claim.

В научной статье проведен анализ отдельных проблем систематизации способов защиты права собственности. Рассматриваются теоретические вопросы и соответствующие нормативно-правовые акты Республики Молдова и Украины.

Ключевые слова: способ защиты, собственность, сделка, иск.

Постановка проблемы. Особое значение в нормах гражданского законодательства имеет надлежащее закрепление способов защиты гражданских прав, в частности, права собственности. Именно от способа защиты зависит объем возможностей по прекращению нарушения этого права, возобновлению положения, которое существовало, компенсации затрат. Эти отношения привлекают пристальное внимание ученых, предлагающих пути к систематизации способов защиты с целью разделения их на виды по разнообразным критериям, более эффективного применения на практике. В основу таких исследований ложатся теоретические разработки, судебная практика и, безусловно, законодательство, закрепляющее способы защиты гражданских прав в целом, и права собственности в частности.

Актуальность темы. Изучив способы защиты гражданских прав согласно ГК Республики Молдова и ГК Украины можем отметить схожесть многих соответствующих норм. Однако не предусмотрен в ГК Украины, но закреплен в ГК Республики Молдова, такой способ защиты, как неприменение судебной инстанцией акта органа публичной власти, противоречащего закону (ст.11 ГК Республики Молдова) [3]. Кроме того, в ГК Украины в общих нормах о защите гражданских прав судом закреплен такой способ защиты, как прекращение действия, которое нарушает право (ст.16 ГК Украины) [2], а в ГК Республики Молдова этот способ сформулирован шире и допускает превентивность такой защиты: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Вместе с тем, в отличие от норм ГК Молдовы, в специальных нормах ГК Украины о защите права собственности предусмотрено, что собственник, который имеет основания предвидеть возможность нарушения своего права собственности другим лицом, может обратиться в суд с требованием о прекращении осуществления им действий, которые могут нарушить его право, или с требованием об осуществлении определенных дей-

ствий для предупреждения такого правонарушения (ч.2 ст.386 ГК Украины). То есть в ГК Украины предусмотрено также право на защиту от нарушений права собственности, которые могут иметь место в будущем (подача прогностического иска). В ГК Республики Молдова более широко закреплены общие положения об истребовании собственником своего имущества (ст.374), об устранении нарушений, не связанных с лишением владения (ст.376), но в специальных нормах о защите права собственности не нашли отображения такие способы защиты, как признание права собственности, признание незаконным акта, который нарушает право собственности. Интересным есть подход законодателя Республики Молдова, прямо закрепляющий возможность одновременного использования собственником разных способов защиты, как, например, в ст. 376 ГК Республики Молдова, согласно которой собственник может потребовать от совершившего нарушение лица прекращения нарушения, а также возмещения причиненных убытков. Судебная практика подтверждает правильность такого подхода, часто подаются иски, соединяющие в себе исковые требования вещного и иного характера. В связи с

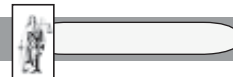
этим представляет интерес и изучение вопросов теоретического характера, связанных с характеристикой существующих взглядов на виды способов защиты права собственности.

Исходя из изложенного, целью данной статьи стал анализ законодательных и научных подходов к классификации способов защиты права собственности.

Изложение основного материала исследования. Е.М. Тужилова-Орданская к числу юридически значимых признаков способов защиты гражданских прав относит целевую направленность, реальность, обязательное законодательное закрепление способа защиты гражданских прав путем применения соответствующих средств защиты, наличие определенной совокупности действий [7, с.28]

В зависимости от характера нарушения права собственности и содержания предоставленной защиты, в гражданском праве используются разные способы, обеспечивающие интересы собственника. Специальным порядком защиты права собственности согласно ст.17 ГК Украины следует признать административный порядок его защиты, который применяется в предусмотренных законом случаях. Соответствующими способами защиты собственника есть обращение к органу государственной власти, органу власти Автономной Республики Крым либо органу местного самоуправления (например, в форме жалобы). В целом, различают судебную и внесудебную защиту права собственности, включая самозащиту, административную защиту и средства оперативного влияния на правонарушение.

В юридической литературе вопросам защиты права собственности традиционно уделяется большое вни-

мание, но часто предлагаются разные подходы к пониманию тех или иных признаков, видов. Большое распространение в правовой науке приобрело разделение гражданско-правовых способов защиты на вещно-правовые и обязательственно-правовые [8, с. 527]. Существуют и иные подходы. К примеру, О.П.Сергеев разделяет гражданско-правовые способы защиты на вещно-правовые, обязательственно-правовые и способы, что вытекают из разных институтов гражданского права и не принадлежат ни к вещным, ни к обязательственным [9, с. 46].

И.О. Дзера также к общепринятому разделению гражданско-правовых способов защиты на вещно-правовые и обязательственно-правовые включила еще одни, «специальные» способы защиты, которые не принадлежат ни к вещно-правовым, ни к обязательственно-правовым [4, с. 48]. Она конкретизирует предложенные ею специальные способы защиты права собственности, относя к ним иски о защите прав совладельцев при выделении, разделении или продаже общего имущества; способы защиты права собственности умерших и лиц, признанных безвестно отсутствующими или объявленных умершими; способы защиты прав собственника от неправомерного или правомерного вмешательства государственных органов, органов местного самоуправления и в чрезвычайных ситуациях, иные специальные способы, обусловленные кругом уполномоченных или обязанных лиц или чрезвычайными обстоятельствами [4, с. 48]. Эта позиция нашла поддержку в научной среде и получила дальнейшее развитие [5, с. 121]. Так, Болокан И.В. поддерживает разделение гражданско-правовых средств защиты права собственности на вещно-правовые, обязательственно-правовые и специальные в части названия третьей группы и ее составных и предлагает определять специальные способы защиты как законодательно закрепленные способы защиты, которые применяются в особых случаях нарушений прав собственника и обусловлены особым кругом уполномоченных или обязанных лиц либо чрезвычайными обстоятельствами [1].

В самом деле, существуют способы защиты, которые не подпадают под классификацию с разделом на

вещно-правовые и обязательственно-правовые. Например, ст.53 ГК Республики Молдова установлены правовые последствия возвращения физического лица, объявленного умершим. Так, согласно ч.2 этой статьи, независимо от времени своей явки лицо, объявленное умершим, может потребовать от любого другого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления его умершим не зависимо от времени своего появления. Аналогичная по своему содержанию норма закреплена и в ч.2 ст.48 ГК Украины, но дополнительно в ней закреплено исключение, согласно которого возвращению не подлежит имущество, приобретенное за приобретательной давностью, а также деньги и ценные бумаги на предъявителя. Исходя из содержания ст.ст.331-333 ГК Республики Молдова кажется, что нормы ст. 53 ГК Республики Молдова также должны содержать правило о нераспространении права лица, объявленного умершим в случае приобретения его имущества иным лицом безвозмездно и добросовестно, на истребование имущества, приобретенного добросовестным приобретателем за давностью пользования. Указанное касается и права на истребование денег, ценных бумаг на предъявителя и вещей, приобретенных посредством торгов (ч.2 ст. 331, ч.3 ст.375 ГК Республики Молдова) Касательно денег и ценных бумаг на предъявителя, то невозможность их истребования кажется достаточно обоснованной в силу отсутствия достаточного количества индивидуализирующих их признаков.

Ч.3 ст.48 ГК Украины установлено правило, согласно которому лицо, к которому имущество перешло за платным договором, обязано вернуть его, если будет установлено, что в момент приобретения этого имущества оно знало, что физическое лицо, объявленное умершим, находится в живых. В случае невозможности возвращения имущества в натуре, лицу, объявленному умершим, возмещается стоимость этого имущества. Указанная норма звучна за содержанием со ст. 388 ГК Украины. Как видим, в вопросе защиты имущественных прав собственника, объявленного умершим, как согласно законодательства Украины, так и согласно законодательства Республики Молдова, играет роль по платному

или бесплатному договору приобретенно имущество приобретателем и является ли приобретатель лицом добросовестным или недобросовестным. Как вытекает из ч.1 ст.388 ГК Украины, добросовестный приобретатель – это лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, которое продало ему имущество, не имело право на его отчуждение. В ч.3 ст. 48 ГК Украины хоть и не содержится аналогичной ст.388 ГК Украины терминологии, но к лицу приобретателя предъявляется требование добросовестности. Ведь если такой приобретатель знал, что лицо, объявленное умершим, находится в живых, то он действовал недобросовестно и обязан вернуть имущество, приобретенное за платным договором. То есть, законодатель и в ст.388 ГК Украины, и в ст.48 ГК Украины установил условия ограничения истребования имущества собственником, фактически решив вопрос защиты прав добросовестного приобретателя. В ГК Республики Молдова соответствующие нормы близки по содержанию, хоть из правила по возвращению безвозмездного имущества не установлены исключения, как в нормах ГК Украины, законодатель Республики Молдова оперирует термином «злонамеренный приобретатель», что, впрочем, не меняет содержание этого термина. Так, если приобретатель знал, что лицо, объявленное умершим, находится в живых, то оно обязано возвратить имущество, приобретенное по возмездной сделке. Если же имущество не сохранилось, злонамеренный приобретатель обязан возместить его стоимость (ч.3, ч.4 ст.53 ГК Республики Молдова). Согласно ч.4 ст.48 ГК Украины если имущество физического лица, объявленного умершим и объявилось, перешло в собственность государства, Автономной Республики Крым или территориальной общины и было реализовано ими, этому лицу возвращается сумма, полученная от реализации этого имущества. В ч.4 ст.53 ГК Республики Молдова также закреплена норма, предусматривающая, что в случае, если имущество лица, объявленного умершим, перешло по праву наследования к государству и было реализовано им, то после отмены решения об объявлении лица умершим ему возвращается сумма, вырученная от реализации имущества.

Эти нормы гарантируют защиту

имущественных интересов собственника. Вместе с тем, ограничение обязанности государства, Автономной Республики Крым или территориальной общины (в Украине) в размере суммы, которая подлежит возвращению, суммой, полученной от реализации имущества, может негативно повлиять на защиту имущественных прав собственника. Такую формулировку ч.4 этих статей целесообразно привести в соответствие с их содержанием, что, во-первых, будет соответствовать принципу равенства участников гражданских правоотношений (ч.1 ст.167, ч.1 ст.168, ч.1 ст.169 ГК Украины, ст.ст.1, 192 ГК Республики Молдова), а во-вторых, будет содействовать уменьшению злоупотреблений со стороны уполномоченных органов при организации и проведении процедуры отчуждения такого имущества, в частности, относительно стоимости такого имущества.

Учитывая указанное, классификация способов защиты, предложенная Дзерой И.О. в части разделения их на вещно-правовые (основные и дополнительные), обязательно-правовые и специальные, кажется наиболее удачной. При этом включение конкретных способов защиты в ту или иную группу должно быть несколько иным. Так, Дзера И.О. к специальным способам защиты относит, в частности, иски о признании сделки недействительной, иски о защите прав совладельца в случае выделения, разделения или продажи общего имущества [4, с.59]. Считаю, что иски о признании сделок недействительными следует отнести к обязательно-правовым, а иски о защите прав совладельца в случае выделения, разделения или продажи общего имущества – к вспомогательным вещно-правовым на основании следующего.

Исходя из анализа норм действующего ГК Украины можно констатировать, что подача иска о признании сделки недействительной, например, договора купли-продажи, vyplывает из обязательственных правоотношений, в которые вступили стороны этой сделки (указанное не касается только односторонних сделок, как, к примеру, завещание, доверенность). Следует также добавить, что традиционное правовое последствие признания сделки недействительной – реституция, тянет за собой возникновение обязательства

по возвращению полученного за недействительной сделкой, что дополнительно подтверждает целесообразность отнесения исков о признании сделок недействительными, к обязательно-правовым способам защиты.

Относительно защиты прав совладельца в случае выделения, раздела или продажи общего имущества, то действительно, в отношениях общей собственности сложно выделить такие критерии, которые позволят отнести способы их защиты исключительно к вещно-правовым. Так, при защите своих прав совладелец может требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя в случае несоблюдения требований закона о преимущественном праве покупки доли (ст.362 ГК Украины). Указанный способ защиты касается обязательно-правовых правоотношений. Совладелец может признать недействительной сделку по распоряжению общим имуществом, заключенную одним из совладельцев (ч.4 ст.369 ГК Украины). В этом случае совладелец-истец не есть стороной сделки, признания недействительности которой он требует, потому в обязательственные правоотношения не вступал и его иск направлен на защиту своего вещного права на имущество, нарушенное другим совладельцем (совладельцами). Опять же, в случае предъявления иска о выделении доли из общего имущества в натуре для обращения взыскания на него кредитором совладельца имущества, которое находится в общей совместной собственности, иной совладелец не является обязанным лицом в этих отношениях (за исключением, например, случаев, когда он выступил имуществом поручителем обязательства, из-за невыполнения или ненадлежащего выполнения которого кредитор и предъявил иск о выделении доли), поэтому может возражать против такого иска, исходя из своих интересов как совладельца. Этот иск подается кредитором, а потому не является способом защиты прав совладельца. С иском о разделе или выделении доли из общего имущества обращается, как правило, один из совладельцев, в случае недостижения согласия между совладельцами относительно такого разделения или выделения в порядке, определенном ГК Украины (ст.ст.364, 367, 370, 372). Эти отношения за природой своей являются вещно-правовыми и направлены на за-

щиту права совладельца на имущество, а потому соответствующие способы защиты есть вещно-правовыми. В любом случае, большинство способов защиты, которые используются совладельцем для защиты своего права собственности, есть вещными, отдельные исключения устанавливают специальные правила осуществления защиты права общей собственности, однако не опровергают основную вещно-правовую направленность действий совладельца на защиту своего права собственности.

Выводы. Анализ способов защиты гражданских прав согласно ГК Республики Молдова и ГК Украины позволяют констатировать большую схожесть соответствующих норм. Вместе с тем, в вопросе урегулирования отдельных правоотношений в сфере защиты прав собственника имеют место различия в закреплении отдельных способов защиты таких прав, правил их применения. Изучение зарубежного опыта позволяет более объективно рассмотреть вопросы защиты права собственности, использовать его с целью совершенствования законодательства. Это имеет особое значение для отношений собственности, ведь право на его защиту, объем возможностей относительно прекращения нарушения этого права, компенсация затрат и многое другое зависят от способа защиты. Потому одной из задач науки гражданского права есть систематизация способов защиты права собственности, определение критериев выбора оптимального способа защиты нарушенного права собственности в наиболее типичных ситуациях, изучение зарубежного опыта, что будет способствовать эффективности такой защиты и надлежащему правовому урегулированию соответствующих отношений.

Список использованной литературы:

1. Болокан І.В. Зобов'язально-правові та спеціальні засоби захисту права власності в підприємницькій діяльності: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спеціальність 12.00.03 / І.В. Болокан. – К., 2008. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://pda.lawbook.org.ua/index.php/biblioteka/avtoreferaty/ukraina/>.

2. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws>.

3. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gk-md.ru/kn2_284_383/page/93.html.

4. Дзера І.О. Цивільно-правові засоби захисту права власності в Україні / І.О. Дзера. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 255 с.

5. Клименко С.В. Захист цивільних прав та інтересів при здійсненні суб'єктивного права фізичними особами / С.В. Клименко, Г.О. Ільченко // Зовнішня торгівля: право та економіка. – 2006. – № 6. – С. 119–124.

6. Сергеев А.П. Гражданское право / А.П. Сергеев. – М.: Юрид. лит., 1999. – Т.1. – 340 с.

7. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: специальность 12.00.03 / Е.М. Тужилова-Орданская. – М., 2007. – С.28.

8. Цивільне право України: Підручник: у 2 кн. / За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – Кн.2. – К.: Юрінком Інтер, 2002. – 784 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАДАТКА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А. БОЙКО,
аспирантка кафедры гражданского и трудового права Киевского университета права НАН Украины

SUMMARY

In this article, on the basis of analysis of scientific points of view, examines the characteristics of origin and development of advance are probed as a method of providing of execution of contractual obligations, and also the comparative analysis of decision of legal nature and meaningfulness of advance is conducted in the different historical stages.

Keywords: earnest money, advance, payment, money, conclusion of treaty.

В данной статье, на основе анализа научных точек зрения, исследуются особенности происхождения и развития задатка как способа обеспечения исполнения договорных обязательств, а также проводится сравнительный анализ определения правовой природы и значимости задатка в разные исторические этапы.

Ключевые слова: задаток, аванс, платеж, денежная сумма, заключение договора.

Постановка проблемы. Среди закрепленных гражданским законодательством многих стран СНГ способов обеспечения исполнения обязательств задаток отличается от остальных тем, что эффективно стимулирует должников к надлежащему исполнению обязательств через возможность наступления для них определенных негативных последствий.

Историко-правовое исследование задатка позволит изучить и проанализировать этапы его развития, которые привели к тому, что указанный способ занял своё почетное место в системе современного обязательства права.

Актуальность темы. Необходимо заметить, что вопросы развития и распространения задатка изучали такие ученые, как Ч.Н. Азимов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий, Г.Ф. Шершеневич, но первые документально-научные упоминания о задатке относятся к временам существования римского частного права. При этом особый вклад в развитие и распространение задатка внесли римские юристы того времени – Гай Юлий Цезарь, Цервидий Сцевола, Юстиниан.

Несмотря на значительное количество научных работ и исследований ученых в сфере изучения способов обеспечения исполнения обязательств, четкого ответа на вопрос касательно определения времени и места появления задатка в юридической литературе не приведено. Ученые по теории гражданского и обязательственного права

имеют разные точки зрения по поводу происхождения задатка.

Учитывая указанное, **цель данной статьи** заключается в исследовании научных положений, раскрывающих исторические аспекты возникновения такого способа обеспечения исполнения договорных обязательств, как задаток.

Изложение основного материала исследования. В юридической литературе отмечается, что задаток („arrha”) имеет ближневосточное происхождение [1, с. 374; 2, с. 291]. Как указывает И.Б. Новицкий, задаток по своему этимологическому значению является „заранее данное”, „данное вперед” [3, с. 240]. М.Ф. Ермошкина отмечает, что существуют высказывания по поводу еврейского, чаще греческого происхождения задатка. Согласно общепринятому правилу, в Греции эллинистического периода задаток являлся консти-